

УДК 347.94

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ЗВУКО- И ВИДЕОЗАПИСИ,
КИНО- И ВИДЕОСЪЕМКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*канд. юрид. наук, доц. М.А. ПАШКЕЕВ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются новейшие средства фиксации информации, которая должна осуществляться в соответствии с нормами действующего законодательства. Правовое положение новых средств доказывания получило нормативное закрепление, что служит еще одним шагом в построении правового государства. Однако в законодательстве не установлен приоритет новых средств доказывания. Показаны основные принципы, определяющие применение в качестве средств доказывания в гражданском процессе звуко- и видеозаписей и записей на иных носителях информации.

Введение. На современном этапе одним из наиболее эффективных средств установления истины в процессе судебного доказывания выступают звуко- и видеозаписи благодаря присущему им качеству универсальности по отображению, фиксации и демонстрации информационных данных.

До принятия Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) в научной литературе высказывались различные суждения относительно нового вида доказательств: одни ученые относили их к письменным доказательствам, другие – к вещественным [1, с. 227]. В Гражданском процессуальном кодексе была зафиксирована другая точка зрения относительно данного вопроса, т.е. по новому ГПК аудио- и видеозаписи имеют собственный правовой регламент.

Общее между письменными, вещественными доказательствами состоит в том, что данные виды доказательств относятся к предметным доказательствам, т.е. в них информация сохраняется, как правило, в объектах неживой природы, вещах. Различие состоит в том, что информацию с аудио- и видеозаписей участникам процесса нельзя снять с помощью органов зрения, как это имеет место при осмотре вещественных доказательств, или органов слуха и зрения при исследовании письменных доказательств [2, с. 227].

Звуко-, видеозаписи, кино- и видеофильмы могут быть представлены на аудио- и видеокассетах, лазерных дисках, записях, сохраненных в памяти мобильных телефонов, диктофонов, автоответчиков и др.

Не все ученые единогласны в вопросах использования рассматриваемых средств доказывания. Например, Н.А. Чечина высказала сомнение в целесообразности использования в суде таких средств, как магнитофонные записи, из-за возможного противоречия их содержания нормам морали. Ее позицию не поддерживает М.К. Треушников, полагая, что из соображений этического порядка едва ли можно отвергать целесообразность расширения перечня процессуальных средств доказывания – видов доказательств за счет новых источников информации [2, с. 146].

Для гражданского судопроизводства главной задачей остается защита гражданина вследствие нарушения его законных прав, поэтому если не принимать во внимание неморальное содержание записи, то это может существенно повлиять на ход расследования гражданского дела и привести к вынесению судом неправильных решений.

Основная часть. Применение звуко- и видеозаписей как средств доказывания при рассмотрении гражданских дел в суде может иметь достаточно разносторонний характер. В частности, с их помощью возможна фиксация и сохранение для последующего восприятия судом информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела; отображение письменных и вещественных доказательств, которые не могут быть доставлены в суд; фиксация данных о ходе и содержании осуществляемых судом процессуальных действий (допросе, осмотре, судебном эксперименте). Кроме того, звуко- и видеозаписи обладают целым рядом высокоценных исследующих свойств: например, возможностью рапидной (замедленной) демонстрации, многократного повторения отдельных фрагментов записи [3].

В качестве средств доказывания по гражданскому делу могут быть допущены:

- любительские и профессиональные записи, изготовленные вне связи с производством по делу, но содержащие сведения, эпизоды, которые подтверждают обстоятельства, имеющие значение для дела;
- записи, произведенные юридически заинтересованными в исходе дела лицами специально для фиксации обстоятельств, имеющих значение для дела (например, звуко- или видеозапись момента заключения сторонами сделки);
- записи, изготовленные в ходе производства по уголовному или гражданскому делу [4, с. 327].

Основными принципами, определяющими применение в качестве средств доказывания в гражданском процессе звуко- и видеозаписей и записей на иных носителях информации, являются следующие:

- *открытый характер их получения.* Под записью, полученной скрытым путем, следует понимать такую запись, производство которой было специально организовано в условиях неизвестности для лица,

в отношении которого она будет представлена как доказательство. Запись, полученная скрытым путем, может быть использована в качестве доказательства только в случаях, когда производство такой записи допускается законом (ч. 3 ст. 229 ГПК). Исходя из смысла статьи 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) представляется правомерным допущение в качестве доказательств также таких записей, полученных скрытым путем, которые были произведены в порядке самозащиты гражданских прав лицом, права которого нарушаются;

- *обязательное сообщение суду* лицом, ходатайствующим о допуске таких средств доказывания, технических данных о системах записи и воспроизведения, позволяющих воспринимать информацию (часть 1 статьи 229 ГПК).

В соответствии со статьей 28 Конституции Республики Беларусь от 15.03.1994 № 2875-ХП (далее – Конституция) «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство» [5, с. 6]. Согласно Конституции государство обеспечивает неприкосновенность и достоинство личности. Более того, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом.

Отечественное законодательство не содержит терминов, касающихся личной жизни человека. В мире под этим термином принято понимать тайну и неприкосновенность частной жизни, относящуюся к интимной сфере жизнедеятельности человека [6]. Более глубокое понимание сферы личной (частной) жизни можно получить, проведя аналогию с содержанием Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан, утвержденной приказом Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь от 03.07.1996 № 21 «Об утверждении Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим сведения, относящиеся к тайне личной жизни граждан» (далее – Инструкция) [7].

В соответствии с Инструкцией к составу документов, хранящихся в архивных учреждениях республики, к тайне личной жизни граждан могут быть отнесены сведения, использование которых без согласия заинтересованных лиц может нанести ущерб моральным и имущественным интересам граждан, в их числе сведения: о здоровье, семейных и интимных отношениях; об обстоятельствах рождения, усыновления, развода; о личных привычках и наклонностях; личная переписка и корреспонденция, дневниковые, телефонные, телеграфные, видео, аудио и другие виды сохранения информации; об имущественном положении, источниках доходов и прочие.

Представленный перечень сведений о личной жизни граждан не является исчерпывающим, следовательно, необходимо анализировать, относятся ли сведения к тем, которые могут нанести моральный и имущественный вред интересам граждан.

Согласно Инструкции законодательством не допускается сбор, хранение, использование информации о личной жизни граждан без их согласия.

Так, например, статья 11 Закона Республики Беларусь от 09.07.1999 № 289-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает право правоохранительных органов ограничивать конституционные права граждан на неприкосновенность личной (частной) жизни. В частности, «оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре организаций, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов внутренних дел, государственной безопасности и Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь в порядке, определяемом законодательством Республики Беларусь и соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» [8].

Таким образом, лишь специально уполномоченные органы наделены правом проводить мероприятия по ограничению неприкосновенности личной (частной) жизни граждан. Такие органы определены в статье 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Среди оперативно-розыскных мероприятий выделяют: наблюдение, слуховой контроль, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. В ходе их проведения используются информационные системы, видео- и аудиозапись, киносъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие вреда здоровью людей и окружающей среде.

Вслед за бурным применением технических средств по всему миру осуществление видеонаблюдения, записи разговоров на территории организаций в последние годы получает широкое распространение и в Республике Беларусь. В условиях возрастающей конкуренции и борьбы за клиента наниматель при применении данных технических средств исходит прежде всего из желания контролировать безопасность бизнес-процессов, происходящих в организации [6]. Для соблюдения прав прочих лиц, находящихся на подконтрольных организации объектах, следует размещать информацию в доступном месте о наличии технических средств контроля. Подобные уведомления прочих лиц являются на сегодняшний день

не редкостью, к примеру, в магазинах, банках и даже банкоматах и иных объектах имеются уведомления «ведется видеонаблюдение!». Не являются редкостью также случаи, когда при дозвоне в организацию, прежде чем услышать голос человека, вы прослушаете сообщение «внимание, ведется запись разговоров!»).

Аудио-, видеозаписи – это действительно предметы, которые являются средством установления обстоятельств, значимых для дела. Но эти сведения получены из содержания названных предметов, а не из их внешнего вида. Например, по делу о разделе совместно нажитого имущества между супругами видеозапись свадьбы способна установить факт дарения вещей [9, с. 175]. По спорам, связанным с нарушениями авторского права в сети Интернет, суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звуко- и видеозапись. Как полагает В. Погуляев, процесс обследования сайта, послужившего «плацдармом» для нарушения прав и законных интересов, можно записать на видео, а затем использовать эту запись как доказательство [10].

Существуют случаи, когда должностные лица умышленно искажают доказательства и реальную картину событий, которые произошли, тем самым нарушая основы законодательства. В некоторых таких ситуациях гражданам не удавалось восстановить свои нарушенные права, однако имели место случаи, когда благодаря именно видеозаписи камер наружного наблюдения удалось восстановить справедливость.

Например, в июле 2010 года в Москве произошло столкновение автомобиля ДПС и автомобиля «Мерседес Бенз», которым в момент аварии управляла гражданка Петрова А.И. В результате ДТП автомобилю «Мерседес Бенз» были причинены серьезные повреждения. Прибывшие на место происшествия сотрудники ГИБДД составили схему дорожно-транспортного происшествия, не соответствовавшую, по мнению владелицы автомобиля, реальной картине аварии. На просьбу Петровой внести изменения в схему ДТП сотрудники ГИБДД ответили отказом. Адвокатом Юрасовым В.С., ведущим дело, было установлено, что Петровой А.И. был предоставлен не полный перечень документов для подписания. Собирая доказательную базу, адвокат Юрасов В.С. выяснил, что рядом с местом совершения ДТП находятся несколько магазинов, имеющих уличные камеры наружного наблюдения, и запросил записи видеокamer у владельцев магазинов и арендаторов зданий. В ходе судебного заседания адвокат Юрасов В.С. доказал суду, что материалы, представленные органами ГИБДД, являются сфальсифицированными. Адвокату удалось обнаружить, что другие документы были оформлены не в день совершения ДТП, а позднее. По адвокатскому запросу была получена информация о времени оформления предыдущих и последующих бланков документов, являющихся бланками строгой отчетности. Также в ходе судебного заседания была представлена видеозапись с камеры наружного наблюдения, установленной на здании крупного торгового центра, рядом с которым произошло ДТП. Представленные адвокатом Юрасовым В.С. доказательства суд счел достаточными для прекращения административного производства в отношении гражданки Петровой А.И. Впоследствии на основании видеозаписи камеры наружного наблюдения, представленной директором магазина, было подтверждено, что виновником аварии стал автомобиль ДПС. Сотрудник ДПС, допустивший данное нарушение, был признан виновником ДТП, а также по решению суда был обязан выплатить штраф в размере 10 000 руб. и возместить за нанесенный автомобилю, принадлежавшему Петровой А.И., ущерб в размере 150 000 руб.

Важно при производстве видеозаписи то, что должны быть зафиксированы все необходимые подробности, имеющие значение для рассмотрения дела. Если непонятно, где и когда была сделана запись, то суд может расценить данное доказательство как не относящееся к делу. Полноту картины должны также давать и звуковые источники.

На аудио- и видеозаписи распространяются общие правила представления, исследования и оценки доказательств. Использование для звуко- и видеозаписей тех же правил, что и для письменных и вещественных доказательств, предполагает, что исследование должно проводиться в судебном заседании с участием юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а в случае необходимости – экспертов, специалистов и свидетелей. Кроме того, в отношении них установлены некоторые дополнительные правила. Так, лицо, представляющее в суд аудио- или видеозапись, обязано не только указать, какие обстоятельства дела могут быть подтверждены или опровергнуты ею (правило относимости), но также указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись. Это требование установлено для того, чтобы облегчить проверку подлинности и достоверности представленного доказательства. На основании этих данных суд сможет, в частности, вызвать в суд лицо, производившее запись, и допросить его в качестве свидетеля для установления подлинности записи. Указание времени и условия записи также может быть проверено судом и учтено специалистами или экспертами, если они привлечены для участия в определении подлинности записи. Воспроизведение аудио- и видеозаписей осуществляется в зале заседания или в ином специально оборудованном для этой цели помещении. При этом в протоколе судебного заседания должны быть указаны признаки воспроизводящих источников доказательств и время воспроизведения (часть 2 статьи 185 ГПК). После прослушивания или просмотра аудио- или видеозаписи суд заслушивает лиц, участвующих в деле, которые могут дать объяснения относительно содержания воспроизведенной звукозаписи или видеозаписи, ее достоверности, доказательственного значения и подлинности самой записи.

В соответствии со статьей 28 Конституции, устанавливающей неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ГПК предусматривает, что при воспроизведении аудио- или видеозаписи, содержащей сведения личного характера, а также при ее исследовании при меняются правила ст. 182 ГПК: записи, содержащие сведения личного характера, могут воспроизводиться и исследоваться в открытом судебном заседании только с согласия лиц, которых они касаются. При отсутствии такого согласия судебное заседание в этой части должно быть закрытым.

Таким образом, использование звуко-, видеозаписи, кино- и видеофильмов как видеонаблюдение и запись разговоров должно осуществляться только гласным образом. Обязательным условием применения технических средств контроля является уведомление граждан о наличии таких средств. Негласное применение технических средств контроля допускается лишь для специально уполномоченных на то законодательством органов и лишь в строго определенных случаях.

Слабой стороной доказательств, закрепленных при помощи цифровых средств, является то, что существует большое количество способов, при помощи которых можно изменить первоначальное содержание определенных фактов. Все доказательства хранятся в деле или отдельно от него в специальном помещении суда. В качестве гарантий против изменения или уничтожения аудио- и видеозаписей, приобретенных к гражданскому делу в качестве судебных доказательств, установлена обязательность суда сохранять их в неизменном состоянии. Это означает в первую очередь то, что данные доказательства должны храниться в таких условиях, которые исключали бы доступ посторонних лиц к ним до вступления решения в законную силу. Аудио- и видеозаписи, отражающие реальную картину тех событий, которые они зафиксировали, очень трудно изменить, если они находятся на хранении в суде, так как здесь нужна уже помощь должностного лица, что бы их каким-либо способом изъять оттуда, поэтому в суд могут попасть уже фальсифицированные доказательства.

Статистика показывает, что в Республике Беларусь с момента принятия нового Уголовного кодекса 1999 года были лишь единичные случаи фальсификации доказательств. Так, за фальсификацию доказательств по гражданскому или хозяйственному делу (ч. 1 ст. 395 УК) к уголовной ответственности в 2003 году было привлечено одно лицо, в 2004 году – два. В 2005 году часть 1 статьи 395 УК не применялась. В дальнейшем время сохранялась примерно такая же тенденция [12].

Следует учитывать что, статья 395 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств, является новеллой в отечественном законодательстве. В уголовном кодексе 1960 года подобной нормы не было, хотя в некоторых его статьях был предусмотрен квалифицирующий признак – «искусственное создание доказательств обвинения» (ч. 2 ст. 172; ч. 2 ст. 176; ч. 2 ст. 177). В статье 395 УК идет речь о разных по своему характеру видах фальсификации доказательств. В части первой статьи 395 УК установлена ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому или хозяйственному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем.

Уголовное законодательство стран СНГ в сфере регламентации ответственности за фальсификацию доказательств не отличается единством. В некоторых УК (например, России, Грузии, Казахстана, Таджикистана) этот состав выделяется как самостоятельное преступление, а в других (например, в УК Туркменистана, Узбекистана) – не выделяется, что не мешает существованию системы процессуальных гарантий личности в сфере отправления правосудия. Интересно, что в УК прибалтийских республик, не вошедших в состав СНГ, вопрос об ответственности за фальсификацию доказательств решается через указание ее видов (например, в УК Латвии и Эстонии) [13, с. 12].

Между тем есть основания полагать, что в условиях состязательности процесса вероятность представления в суд сфальсифицированных данных весьма высока. При рассмотрении имущественных споров, когда исход гражданского дела может существенно в дальнейшем повлиять на экономическую деятельность и состоятельность соответствующей стороны по делу, лица, участвующие в деле, нередко подвергаются соблазну представить некоторые, не существовавшие в действительности обстоятельства как истинные. Столь низкий процент осуждения (особенно по фактам фальсификации доказательств по гражданскому и хозяйственному делам) объясняется латентностью этих преступлений и отсутствием четких законодательных положений, регламентирующих взаимодействие общих и хозяйственных судов с правоохранительными органами, по очевидным фактам фальсификации доказательств [12].

Общественная опасность фальсификации доказательств заключается в том, что такого рода действия препятствуют установлению объективной истины по делу, создают предпосылки для вынесения незаконных и необоснованных решений суда. При этом нарушаются три группы интересов:

- интересы государства, поскольку преступные действия угрожают одной из ветвей власти – судебной;
- интересы общества, поскольку преступные действия благоприятствуют формированию негативного отношения к судебной системе и недоверия к ней;
- интересы личности, поскольку преступные действия нарушают права участников процесса [13, с. 14].

На основе принципа состязательности гражданского судопроизводства лица, участвующие в деле, или их представители доказывают обстоятельства, подтверждающие свои требования или возражения, путем собирания и представления суду соответствующих сведений о фактах. В российской уголовно-правовой литературе было высказано мнение о том, что показания в суде не могут быть предметом фальсификации и под фальсификацией доказательств по гражданскому делу следует понимать только подделку либо фабрикацию вещественных или письменных доказательств [12].

В настоящее время при помощи компьютера можно достаточно быстро и без особых затрат изменить какую-либо видеозапись, изменить голос человека:

- FL Studio 8 – популярный редактор-секвенсор для создания различного рода аудиозаписей;
- NI Traktor DJ Studio v3.3.2. – профессиональный MP3 плеер. В программе можно сводить две разных композиции, резать, записывать в реальном времени;
- Sony SoundForge Audio Studio v9.0c – профессиональный музыкальный редактор, включающий все, что необходимо на пути от необработанного звука до законченного продукта;
- Adobe Premiere Pro CS5 5.0.3 – профессиональная программа для обработки видео;
- Pinnacle Liquid Edition – профессиональная программа для редактирования видео, включающая в себя приложения для создания титров – Title Deko, DVD-авторинга – Impression DVD, эффекты – Hollywood FX, система композитинга – Commotion и множество других инструментов;
- UMS Pro 8.0 – включает в себя все необходимые инструменты для редактирования цифрового видео;
- Adobe Photoshop CS2 – самый популярный графический пакет для профессионального редактирования любых форматов изображений.

Вышеперечисленные программы являются на данный момент самыми популярными среди пользователей сети интернет. Оригинальными версиями данных программ пользуются множество звукозаписывающих студий, тысячи телекомпаний, миллионы людей. Следует учитывать, что данные программы достаточно удобны в своем интерфейсе, что позволяет значительно расширять круг их пользователей.

Во время исследования аудио- или видеозаписи лицо, участвующее в деле, может заявить о подложности этого доказательства. Такое заявление бывает оправданным, в практике встречаются различные виды подлога (фальсификации). В случае подложности указанных записей заинтересованное лицо вправе потребовать назначения экспертизы для подтверждения принадлежности записанных голосов указанным лицам, подлинности видеосюжетов и т.п.

В законе не содержится указания на то, в какой форме заявляется ходатайство о подложности доказательства. Следовательно, оно может быть выражено и устно. В этом случае заявление заносится в протокол судебного заседания. В то же время предпочтительнее составление письменного процессуального документа, поскольку в нем более детально возможно отразить данные о доказательстве, показать значимость его для разрешения дела, указать признаки подложности, изложить версию возникновения.

Важно при рассмотрении вопроса о подлинности доказательств привлекать эксперта. Данное условие должно быть обязательным, ведь только эксперт может практически с вероятностью 100 % узнать, сфальсифицировано то или иное доказательство или нет. Будет не лишним привлечение также и специалиста для дачи им консультаций, которые могут помочь при рассмотрении данного вопроса. Чаще всего суд поручает экспертам идентифицировать «дикторов», чьи голоса звучат в записи. Впрочем, выводы могут потребоваться самые разные: иногда нужно «просто» расшифровать диалог, если звук совсем низкого качества. Эксперт не всегда может прийти к однозначному выводу, например, если качество исследуемых документов находится на низком уровне. В этом случае даже опытный специалист нередко ограничивается лишь предположительным заключением, где сообщает, что не может дать категоричного ответа относительно подлинности представленного материала. Вопрос о приобщении такого доказательства к делу остается целиком на усмотрение судьи [14, с. 56]. Если запись нужно проверить на подлинность, эксперт выясняет, присутствует ли в ней монтаж, т.е. части из другой записи, изъятие или перестановка фрагментов. Бывает, что фальсификаторы накладывают на фонограмму шум, чтобы создать иллюзию, будто разговор состоялся, например, на улице, а не в помещении. Понять, где он происходил на самом деле, – работа эксперта. Анализируются не только чисто технические параметры: по тембру голоса и словарному запасу неизвестного «диктора» зачастую удается определить его эмоциональное состояние, возраст, социальный статус и даже телосложение.

Существует множество способов подделать аудиозапись. Теоретически можно вообще создать ее с нуля, используя фрагменты речи с других фонограмм. Однако для опытного эксперта такая подделка – все равно, что письмо, составленное из букв, вырезанных из газеты. Поэтому злоумышленники предпочитают модифицировать лишь определенные фрагменты записи. Выявить «постановку» позволяют различные методики. Даже электропроводка в квартире, где проводилась аудиозапись, оставляет фоновый шум – его можно обнаружить при помощи спецоборудования. Если такой шум в записи был определенной частоты, а потом неожиданно изменился, можно сделать вывод, что запись производилась уже в другом месте.

Давать заключение по цифровым фонограммам экспертам сложнее, чем по аналоговым. «Цифра» открывает куда больше возможностей для «творчества» фальсификаторов, чем старые способы фиксирования действительности. Кроме того, аналоговые приборы оставляют в записи массу уникальных следов – благодатное поле для экспертизы. Специалисту многое скажут микроцарапины на пленке, оставленные записывающей головкой магнитофона, или шум его лентопротяжного механизма. Цифровые гаджеты более безликие, тем не менее у каждого из них тоже есть технические приметы. В любом случае эксперту гораздо легче работать, если в его распоряжении окажется аппаратура, с помощью которой производилась запись. Следует учитывать то, что заключение эксперта является самостоятельным средством доказывания в гражданском процессе, в отличие от консультации специалиста.

Гражданский процессуальный кодекс не предусматривает обязанности суда возбудить уголовное дело по факту фальсификации доказательств, поскольку это входит в сферу регулирования не гражданского процессуального, а уголовного права. Отметим, что фальсификация аудио- или видеозаписей – достаточно трудный процесс, который занимает большое количество времени и сил. Но все же с помощью достижений современной техники, новейшего программного обеспечения этот процесс может существенно помочь человеку. При этом следует учитывать то, чтобы сделать данные изменения профессионально, что подразумевает под собой изменение изначальных данных таким образом, чтобы у лица, который эти данные исследует, не возникали подозрения в том, что их сфальсифицировали, необходимы соответствующие навыки. В таких моментах надо детально изучить знания человека, который предоставил данные сфальсифицированные доказательства, для установления сам он их изменил или ему помог кто-нибудь еще. К сожалению, невозможно установить, сколько сфальсифицированных аудио- и видеозаписей были приняты за подлинные при судебных разбирательствах по гражданским делам.

Заключение. Правовое закрепление новых средств фиксации информации проходило на протяжении десятилетий. В настоящее время средства, при помощи которых можно записать разговор кого-либо или сделать соответствующую видеозапись, имеются практически у каждого, в результате суды стало поступать большое количество доказательственных материалов, записанных при помощи цифровых устройств. Однако использование звуко- и видеозаписи, кино- и видеофильмов как видеонаблюдение и запись разговоров должно осуществляться только гласным образом. Негласное применение технических средств контроля допускается лишь для специально уполномоченных на то законодательством органов и лишь в строго определенных случаях.

Внедрение в жизнь человека новейших технических средств фиксации информации, а также такая распространенность их использования дают большую возможность злоумышленникам – людям, которые фальсифицируют доказательства. Общественная опасность фальсификации доказательств заключается в том, что такого рода действия препятствуют установлению объективной истины по делу, создают предпосылки для вынесения незаконных и необоснованных решений суда.

С каждым годом в городах всё больше и больше устанавливается камер наружного наблюдения, в наших домах появляются технические средства защиты имущества, что само по себе способствует установлению правопорядка. Таким образом, за техникой будущее людей, а это означает, что нас ждут большие изменения, в том числе и в правовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Рос. Федерации / В.К. Пучинский [и др.]; под общ. ред. В.М. Жуйкова. – М.: ОАО Издат. Дом «Городец», 2003. – 1088 с.
2. Таранова, Т.С. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве / Т.С. Таранова. – Минск: Беларус. гос. экон. ун-т, 2005. – 167 с.
3. Казей, И.М. Средства доказывания в гражданском процессе / И.М. Казей, О.Н. Здрок // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Л.И. Бакиновская [и др.]; под общ. ред. Т.А. Беловой. – Минск: Тесей, 2005. – 862 с.
5. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 ноября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
6. Дмитриева, Л.Е. Правомерность осуществления видеонаблюдения и записи разговоров / Л.Е. Дмитриева // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

7. Об утверждении Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим сведения, относящиеся к тайне личной жизни граждан: приказ Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь, 03 июля 1996 г., № 21 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 289-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2010, № 226-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
9. Решетникова, И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. – М.: Горец, 2000. – 131 с.
10. Пеферова, О.А. Доказательства по спорам, связанным с нарушением авторского права в сети Интернет / О.А. Пеферова // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
11. Административный спор о ДТП // Московская Коллегия Адвокатов «Князев и партнёры» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.kniazev.ru/rez.php?id=3>. – Дата доступа: 10.02.2012.
12. Марчук, В.В. Фальсификации доказательств / В.В. Марчук // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
13. Благодарь, И.С. Фальсификация доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 08.00.12; 80.00.12 / И.С. Благодарь; РПА Минюста Рос. Федерации. – М., 2008. – 21 с.
14. Тихиня, В.Г. Судебные доказательства в гражданском процессе / В.Г. Тихиня. – Минск: БГЭУ, 2002. – 74 с.

Поступила 28.03.2013

**MODERN PROBLEMS OF THE USE OF PROOFS, RECEIVED DURING SOUND RECORDING,
VIDEO RECORDING IN CIVIL PROCEDURE: THEORY AND PRACTICE**

M. PASHKEEV

The newest means of information fixing, which must be carried out according to the regulations of the legislation currently in force, are considered. The legal state of the new means of proof received regulatory assignment, which is one more step to the formation of a state governed by the rule of law. But the priority of the new means of proof is not established in the legislation. The basic principles are shown, determining the use of sound and video recordings in civil procedure as means of proof.